

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.95.109>

Позднесарматские погребения могильника Мамай (Западный Казахстан)

© 2023 г. Кушаев Г.А., Жамбулатов К.А.

Keywords: archaeology, West Kazakhstan, Mamay burial ground, late Sarmatian culture, funeral rite, fibula

Түйін сөздер: археология, Батыс Қазақстан, Мамай қорымы, кейінгі сармат мәдениеті, жерлеу салты, фибула

Ключевые слова: археология, Западный Казахстан, могильник Мамай, позднесарматская культура, погребальный обряд, фибула

Gayaz Kushaev¹ and Kairat Zhambulatov^{1*}

¹Candidate of Historical Sciences, archaeologist

^{1*}Corresponding author, Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan. E-mail: kairo_88@inbox.ru

Late Sarmatian burials of the Mamay burial ground (West Kazakhstan)

The article presents the materials of Late Sarmatian burials studied in the Mamay burial ground of different times. In total, nine burial mounds containing 19 burials were examined at the site, the material of which is represented by a wide chronological range from the Bronze Age to the early Middle Ages. Of this number, five burials belong to the Late Sarmatian period. They are united by the fixed uniform norms of the funeral rite and a set of accompanying artifacts and utensils. Thus, the burials were carried out in a rectangular grave pit with a padded recess under the western wall, the head oriented to the northern sector, in an elongated position. The finds are typologically identical vessels of North Caucasian production, weapons, jewelry and fibulae. The latter are a stable chronological indicator that allows dating the complex to the middle – second half of the 3rd century AD. In general, the burial ground material reflects the influence of two centers of development of Late Sarmatian culture – the Southern Urals and the Lower Volga region. Trade and economic ties gravitated most towards the North Caucasus.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574175.

For citation: Kushaev, G., Zhambulatov, K. 2023. Late Sarmatian burials of the Mamay burial ground (West Kazakhstan). *Kazakhstan Archeology*, 3 (21), 95–109 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2023.3.21.95.109](https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.95.109)

Гаяз Абдувалиевич Кушаев¹,
Қайрат Абайұлы Жамбулатов^{1*}

¹тарих ғылымдарының кандидаты, археолог
^{1*}корреспондент авторы, аға ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан

Мамай қорымындағы
кейінгі сарматтық жерлеу орны
(Батыс Қазақстан)

Мақалада Мамай қорымында зерттелген кейінгі сармат жерлеу орнының материалдары берілген.

Гаяз Абдувалиевич Кушаев¹,
Қайрат Абаевич Жамбулатов^{1*}

¹кандидат исторических наук, археолог
^{1*}автор-корреспондент, старший
научный сотрудник, Институт археологии
имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Позднесарматские погребения
могильника Мамай
(Западный Казахстан)

В статье представлены материалы позднесарматских погребений, исследованных в разновременном

Ескерткіште қола дәуірінен ортағасырларға дейінгі кең хронологиялық диапазонды қамтитын барлығы 19 жерлеу орнынан тоғыз оба зерттелді. Осының ішінде бес жерлеу орны кейінгі сармат уақытына жатады. Оларды жерлеу ғұрпының бекітілген бірегей талабы мен ілеспелі заттық кешені біріктіреді. Сонымен, жерлеу батыс қабырға астындағы ақым шұңқыры бар тікбұрышты пішінді қабір шұңқырында басы солтүстік секторға қаратылып, ұзынынан жүргізілді. Табылымдар солтүстік кавказдық өндірістің біркелкі типтегі ыдыстары, қару жарақ, әшекейлер және фибулалардан тұрады. Соңғысы кешенді б.д. III ғ. ортасы – екінші жартысымен мерзімдеуге болатын нақты хронологиялық индикатор болып табылады. Жалпы, қорым материалдары кейінгі сармат мәдениетінің дамуының екі орталығы – Оңтүстік Орал бойы және Төменгі Еділ бойының әсерін көрсетеді. Сауда-экономикалық байланыстар көбіне Солтүстік Кавказға тартады.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574175 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме жасау үшін: Кушаев Г.А., Жамбулатов Қ.А. Мамай қорымындағы кейінгі сарматтық жерлеу орны. *Қазақстан археологиясы*. 2023. № 3 (21). 95–109-бб. (Орысша). DOI: [10.52967/akz2023.3.21.95.109](https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.95.109)

могильнике Мамай. Всего на памятнике было исследовано девять курганов, содержащих 19 погребений, материал которых представлен широким хронологическим диапазоном от эпохи бронзы до раннего средневековья. Из этого числа пять погребений относятся к позднесарматскому времени. Их объединяют зафиксированные единые нормы погребального обряда и набор сопроводительного предметного комплекса. Так, погребения были совершены в могильной яме прямоугольной формы с подбойной нишей под западной стенкой, головой ориентированы в северный сектор, в вытянутом положении. Находки представлены типологически одинаковыми сосудами северокавказского производства, предметами вооружения, украшениями и фибулами. Последние являются устойчивым хронологическим индикатором, позволяющим датировать комплекс серединой – второй половиной III в. н.э. В целом, материал могильника отражает влияние двух центров развития позднесарматской культуры – Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Торгово-экономические связи тяготели больше всего к Северному Кавказу.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574175.

Для цитирования: Кушаев Г.А., Жамбулатов К.А. Позднесарматские погребения могильника Мамай (Западный Казахстан). *Археология Казахстана*. 2023. № 3 (21). С. 95–109. DOI: [10.52967/akz2023.3.21.95.109](https://doi.org/10.52967/akz2023.3.21.95.109)

1 Введение

В 1978–1979 гг. были проведены аварийно-спасательные работы на мог. Мамай. Памятнику угрожало уничтожение при строительстве крупного гидротехнического узла. Выполнение охранных надзорных мероприятий было осуществлено сотрудниками Уральского педагогического института под руководством Г.А. Кушаева [Кушаев, Кокебаева 1978а; 1978б; 1979а; 1979б]. В результате осмотра местности было выявлено два крупных могильных поля, закрепившихся у местного населения под названиями Кособа [Железчиков 1998: 10–26] и Мамай.

Могильник Мамай расположен между современными посёлками Жулдыз и Коктерек, на левом берегу р. Сарыозен, в месте, где по этнографическим данным существовал брод через реку и одноименная летовка (рис. 1) (Казталовский р-н, Западно-Казахстанская обл.).

Могильник, состоящий из 10-ти земляных курганов, раскинулся в меридиональном направлении более чем на 800 м, повторяя направление склона увалистой возвышенности, на котором он расположен. Основу могильника формируют два самых крупных кургана № 10 и 11, имеющие насыпь диаметром 40 и 50 м, высотой более 2 м, а также сооружение № 9, примыкающее к ним, расположенные в западной части могильного поля. Восточную половину могильника занимают курганы диаметром от 10 до 20 м, высотой от 0,5 до 1,5 м. Сооружение № 9 расположено в 80 м восточнее центрального кургана № 10. Оно представляет собой земляную обваловку подпрямоугольной в плане формы со сторонами 60×40 м. Стены сооружения шириной 10–15 м, высотой 0,3 м, в южной – зафиксирован разрыв (рис. 2).

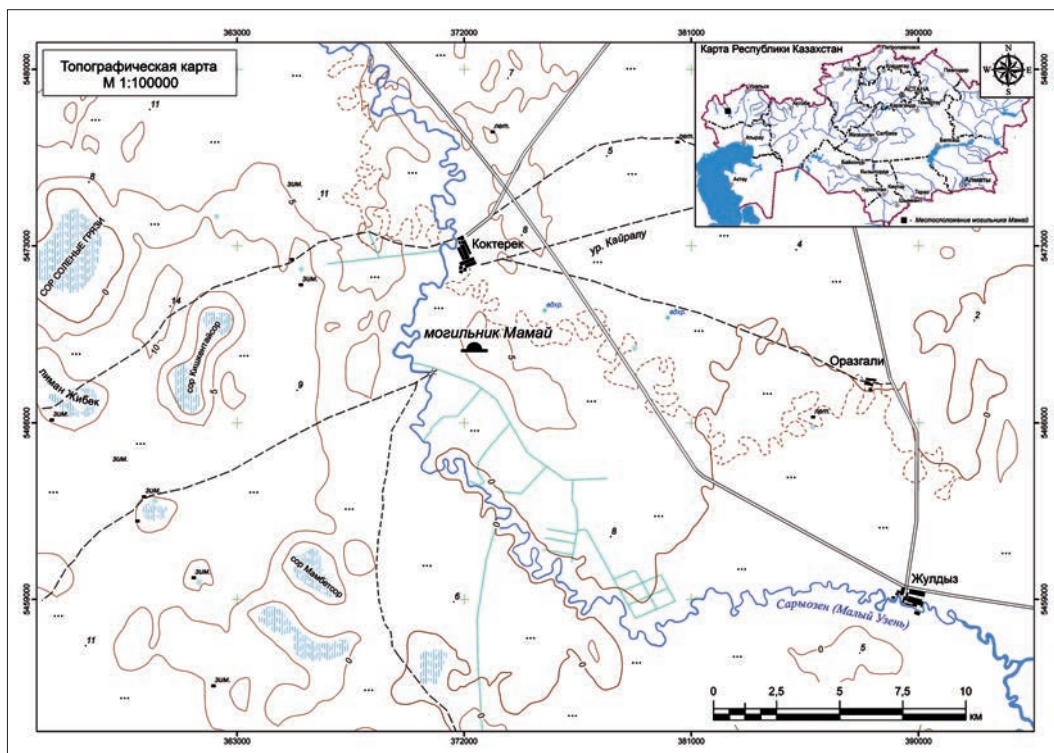

Рис. 1. Карта расположения могильника Мамай
1-сур. Мамай қорымының орналасу картасы
Fig. 1. Map of the location of the Mamay burial ground

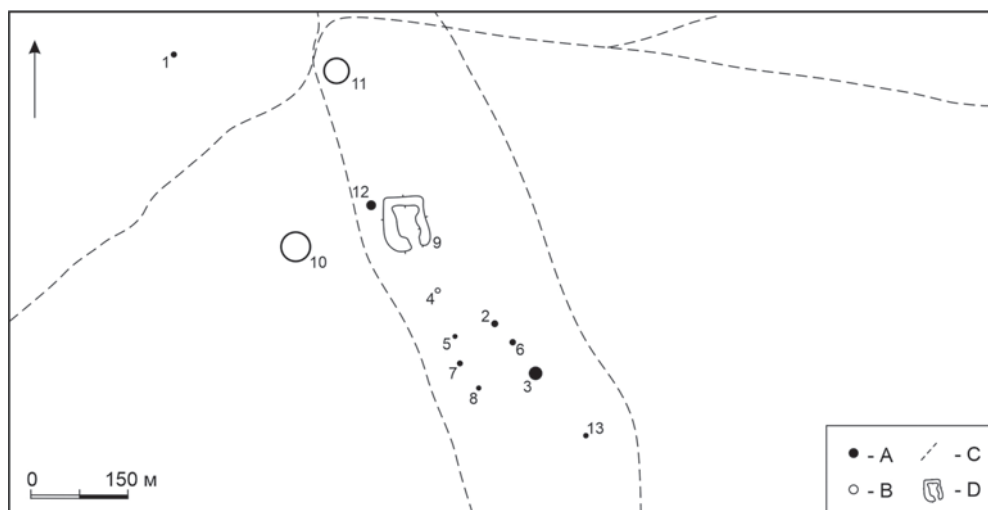

Рис. 2. План могильника Мамай: А – раскопанный курган; В – не раскопанный курган;
С – грунтовая дорога; D – земляное сооружение
2-сур. Мамай қорымының жоспары: А – қазылған оба; В – қазылмаған оба; С – топырақ жол;
D – топырақтан салынған құрылыс
Fig. 2. Plan of the Mamay burial ground: A – excavated mound; B – non-excavated mound;
C – dirt road; D – earthen structure

Всего на памятнике раскопано девять курганов, возведённых в разное время. В эпоху бронзы были сооружены курганы № 1, 3, 7, 8 и 13. На эту датировку указывает характерный для того исторического периода обряд захоронения – погребённые были уложены в скорченном положении на боку, а также сопроводительный инвентарь: керамические сосуды баночных форм с ребром, украшенные геометрическим орнаментом; бронзовый нож с намечающимся уступом; каменная булава и т. д. В раннем железном веке (раннесарматское время) были возведены курганы № 6 и 12. В погребениях этих курганов были найдены лепные сосуды горшковидной формы, бронзовое зеркало с боковой ручкой-штырём, пряслица, бусы и др. К средневековью относятся только впускные погребения, которые были обнаружены в курганах № 3, 6 и 8. В погребениях был найден типичный для того времени сопроводительный инвентарь. Это железные наконечники стрел, пряжки, стремена, берестяной колчан, деревянный гребень, зеркало с зооморфным сюжетом и прочее.

Также активно могильное поле использовалось и поздними сарматами. В это время ими для совершения захоронения своих соплеменников были возведены отдельные курганы № 2 и 5. Помимо этого, были осуществлены впускные погребения в насыпи курганов более раннего периода № 1, 7 и 8.

Таким образом, материал позднесарматского времени могильника Мамай был получен в курганах № 1, 2¹, 5, 7 и 8.

2 Методы исследования и характеристика материала

2.1 Методика исследований

В ходе подготовки данной публикации, на первом этапе была проведена работа в фондах архива Института археологии имени А.Х. Маргулана, где были просмотрены и отобраны материалы касательно исследуемого могильника Мамай. Это дела № 1675 и 1676 за 1978 г., а также № 1762 и 1763 за 1979 г. Составлен полный список исследованных курганов с их характеристиками, из которого вычленены памятники позднесарматского времени. После чего описание раскопов и чертежно-графическая документация была приведена в соответствии с современными требованиями.

На втором этапе, по предварительно составленному перечню находок, в хранилище вспомогательного фонда Западно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (г. Уральск) были отобраны находки, сопровождавшие только позднесарматские погребения. Далее для фотографирования и отрисовки артефакты были очищены от окислов, пыли и налёта, а также частично отреставрированы.

2.2 Описание курганов

Курган № 1, погребение 1 (рис. 3). Погребение располагалось в южной половине насыпи, рядом с погребением эпохи бронзы.

Могильная яма прямоугольной формы со слегка скруглёнными углами, была ориентирована по линии северо-запад–юго-восток. Длина – 2,3 м, ширина – 0,65 м, глубина – 1,1 м. В её заполнении встречались фрагменты истлевшего дерева.

Под западной стенкой входной ямы была устроена подбойная ниша шириной 0,8–0,9 м, отделённая от входной ямы ступенькой высотой 0,2 м. На дне подбойной ниши было расчищено

¹ В книге Г.А. Кушаева «Этюды древней истории Степного Приуралья» приводится описание кургана № 12 мог. Мамай. Возможно, здесь имеется опечатка. Так как текст описания кургана соответствует кургану № 2 Отчета за 1978 г.

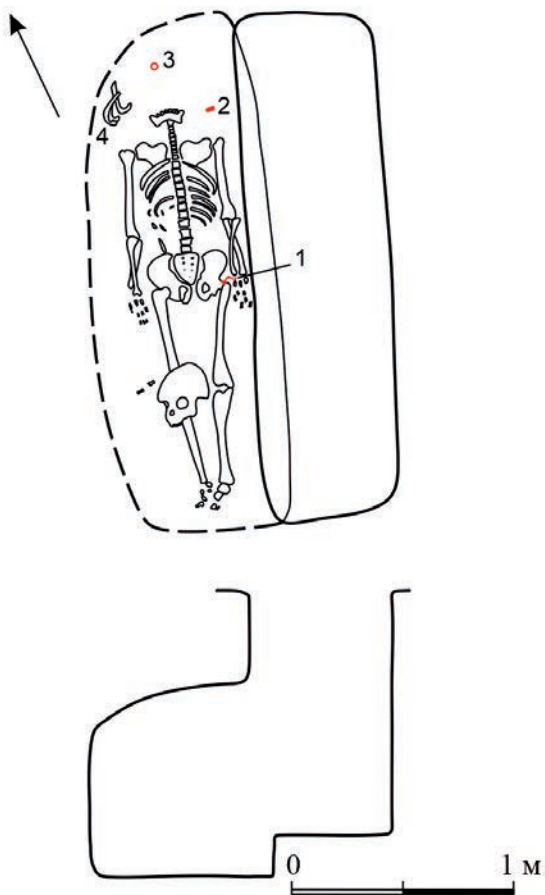

Рис. 3. Могильник Мамай, курган № 1.
План и разрез погребения 1: 1 – фибула;
2 – обойма; 3 – кольцо; 4 – кости мрс

3-сур. Мамай қорымы, № 1 оба. Жерлеу орнының жоспары мен қимасы: 1 – фибула; 2 – қысқыш; 3 – сақина; 4 – ұсақ мал сүйектері

Fig. 3. Mamay burial ground, mound no. 1.
Plan and section of the burial 1: 1 – fibula;
2 – clip; 3 – ring; 4 – bones of small cattle

ная яма располагалась в юго-западном секторе кургана, имела прямоугольную форму с сильно закруглёнными углами, длиной 2,2 м, шириной 1 м, глубиной 0,7 м. Длинной осью ориентирована с северо-востока на юго-запад. Под западной стенкой входной ямы

погребение взрослого индивида на спине, голова ориентирована на северо-запад, конечности вытянуты вдоль туловища. Череп с признаками деформации был перемещен в южную половину ямы под свод подбоя. Справа от изголовья погребённого лежали рёбра овцы.

Между левым бедром и кистью руки находилась бронзовая фибула с ромбовидным, изогнутым под тупым углом щитком с приёмником на одном конце и пружинной-спиралью на другом. По краю щитка нанесён двойной ряд фасетированных линий (рис. 4, 1). Слева от черепа найдена бронзовая обойма нагайки с выступающим неподвижным стержнем (рис. 4, 2). Длина обоймы – 2,5 см, ширина – 1,8 см, длина стержня – 1,5 см. Внутри этой обоймы сохранился кусочек истлевшего дерева. Между северо-западным концом ямы и черепом была обнаружена одна костяная поделка в виде колечка диаметром 1,2 см, шириной 0,8 см (рис. 4, 3).

Курган № 2 (диаметр – 12 м, высота – 0,2 м) (рис. 5, 1–2). Насыпь уплотнённая, земляная. В центре насыпи обнаружены три ребра и обломок трубчатой кости животного. Могиль-

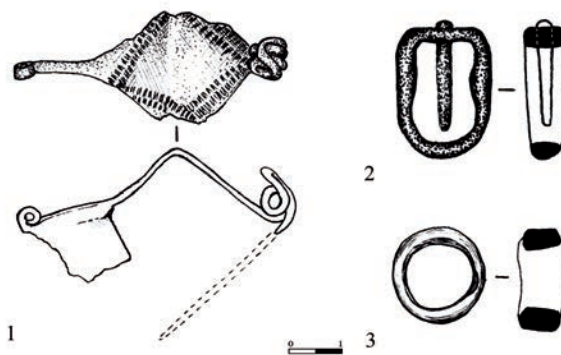

Рис. 4. Могильник Мамай, курган № 1, погребение 1.
Находки: 1 – фибула; 2 – обойма; 3 – кольцо.
1-2 – бронза, 3 – кость

4-сур. Мамай қорымы, № 1 оба. 1 жерлеу орны. Табылымдар: 1 – фибула; 2 – қысқыш; 3 – сақина.
1-2 – қола, 3 – сүйек

Fig. 4. Mamay burial ground, mound no. 1, burial 1.
Finds: 1 – fibula; 2 – clip; 3 – ring. 1, 2 – bronze, 3 – bone

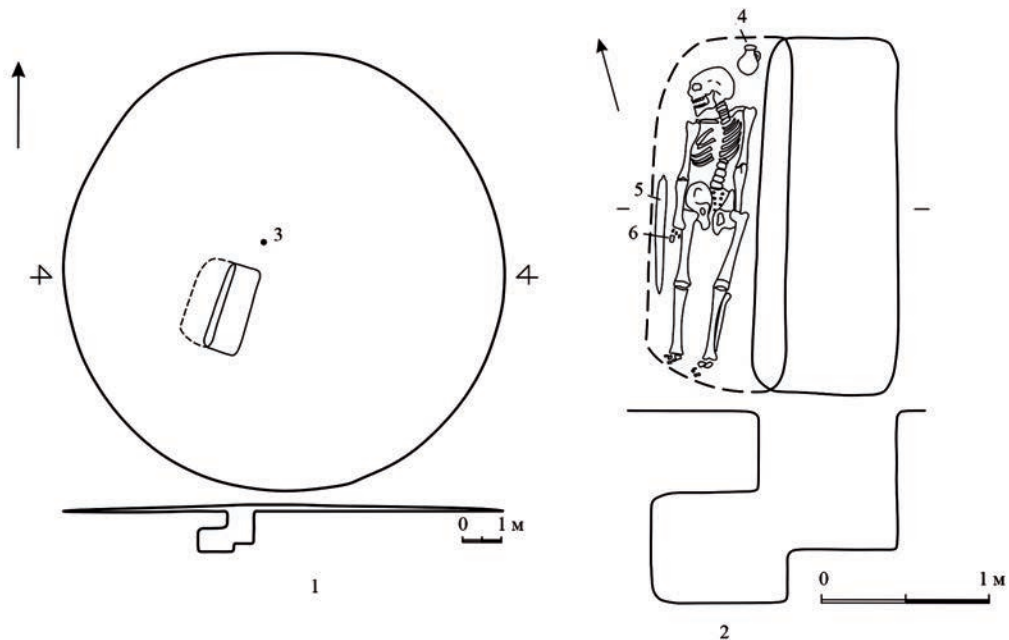

Рис. 5. Могильник Мамай, курган № 2: 1 – план и разрез кургана; 2 – план и разрез погребения; 3 – кости животных; 4 – сосуд; 5 – меч; 6 – обойма

5-сур. Мамай қорымы, № 2 оба: 1 – обаның жоспары мен қимасы; 2 – жерлеу орнының жоспары мен қимасы; 3 – жануар сүйектері; 4 – ыдыс; 5 – қылыш; 6 – қысқыш

Fig. 5. Mamay burial ground, mound no. 2: 1 – plan and section of the mound; 2 – plan and section of burial; 3 – animal bones; 4 – vessel; 5 – sword; 6 – clip

была устроена подбойная ниша длиной 2,2 м, шириной 0,8 м, высотой 0,8 м. Подбой находился на 0,3 м ниже дна входной ямы.

Погребённый был уложен на спину, головой на северо-восток. Конечности вытянуты вдоль туловища. Череп имел следы искусственной деформации.

За черепом, в северном конце ямы, обнаружен кувшин со слегка раздутым туловом, высокой прямой горловиной со следами старого излома в верхней части и сверлениями-дырочками для реставрации, венчик отсутствует (рис. 6, 1). В верхней части тулова и средней части горловины посажена петлевидная ручка с зооморфным оформлением. В верхней части ручки имеются небольшие подтреугольные выступы, по-видимому, имитирующие уши волка или собаки. При переходе горловины в тулово, вдоль её основания, прочерчена одна каннелюра, три такие же каннелюры прочерчены в средней части тулова. Дно сосуда уплощённое, ручка в разрезе овальной формы. Сосуд ручной лепки, обжиг костровой, тесто плотное, серого цвета, стенки тонкие; внешняя поверхность тщательно заглажена. Высота сосуда 19 см, диаметр венчика 8,2 см, диаметр тулова 14,5 см, диаметр дна 7 см.

Справа от скелета найден железный меч длиной 65 см, ширина обоюдоострого лезвия 4 см, в разрезе – линзовидное. На верхнем конце лезвия сохранилась ручка в виде утончённого черешка длиной 7 см, перекрестие отсутствует (рис. 6, 3). Рядом с мечом, у кисти правой руки, обнаружена бронзовая обойма нагайки, без стержня, с кусочком дерева внутри (рис. 6, 2).

Курган № 5 (диаметр – 16 м, высота – 0,1 м) (рис. 7, 1–2). Насыпь уплощённая, земляная. В юго-восточном секторе насыпи было найдено три фрагмента лепного керамического сосуда серо-чёрного цвета.

В центральной части кургана находились трубчатая кость человека и раковина (вероятней всего, *Turbinella pyrum*) длиной 5 см (рис. 8, 5). Здесь же зафиксирована могильная яма прямоугольной формы с закруглёнными углами, ориентированная по линии северо-запад–юго-восток. Размеры ямы: длина – 1,85 м, ширина – 0,65 м, глубина – 1,7 м. В её заполнении встречались остатки истлевшего дерева.

На дне могильной ямы находился потревоженный скелет женщины, на спине, головой ориентированной на северо-запад, лицо обращено вверх, череп деформирован. Конечности вытянуты вдоль туловища.

На левой половине грудной клетки лежала бронзовая фибула (рис. 8, 2). Спинка щитка имеет удлинённо-ромбовидную форму, длина которой вместе с крючком равна 5 см, ширина самой широкой центральной части щитка – 2,2 см. На закрытом конце стержня фибулы имеются остатки шнура из белой ткани. Щиток фибулы украшен фасетированным зигзагом, состоящим из двойной линии.

На запястьях обеих рук обнаружены бусины, круглые и цилиндрические, из стекловидной массы серо-чёрного и серо-белого цвета. Некоторые из них имеют неправильную округлую форму (рис. 8, 4).

В северо-западном углу ямы найден лепной кувшин (рис. 8, 1). Высота сосуда 20,5 см, диаметр венчика – 9,5 см, высота шейки – 4 см, диаметр тулова – 17,5 см, диаметр дна – 7 см. Венчик сосуда скруглен, отогнут наружу. Шейка невысокая, плавно расширяется и переходит в сильно раздутое тулово. Донце плоское, неустойчивое. Сосуд имеет петлеобразную ручку, прикреплённую к шейке и тулову. На ручке нанесён орнамент в виде двух рельефных вертикальных углублений. Поверхность стенок залощена, имеет красноватый оттенок. Следы нагара фиксируются на донце и на боковой стороне кувшина, противоположной ручке.

Между сосудом и черепом найдено пряслице биконической формы, нижний конец которого слегка уплощённый, верхний конец отогнут наружу (рис. 8, 3). Высота – 3,8 см. Диаметр центральной, самой широкой части 4 см. Диаметр отверстия – 0,7 см.

Курган № 7, погребение 2 (рис. 9).

Впускное погребение, находилось на глубине 0,8 м в прямоугольной, со слегка скруглёнными углами, яме. Длинной стороной ориентировано по линии северо-запад–юго-восток. Длина

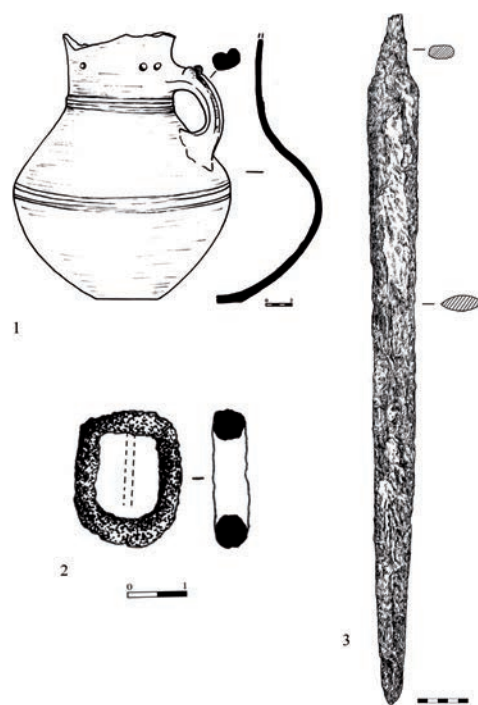

Рис. 6. Могильник Мамай, курган № 2.
Находки: 1 – сосуд; 2 – обойма; 3 – меч.
1 – керамика, 2 – бронза, 3 – железо

6-сур. Мамай қорымы, № 2 оба.
Табылымдар: 1 – ыдыс; 2 – қысқыш;
3 – қылыш. 1 – керамика, 2 – қола, 3 – темір

Fig. 6. Mamay burial ground, mound no. 2.
Finds: 1 – vessel; 2 – clip; 3 – sword.
1 – ceramics, 2 – bronze, 3 – iron

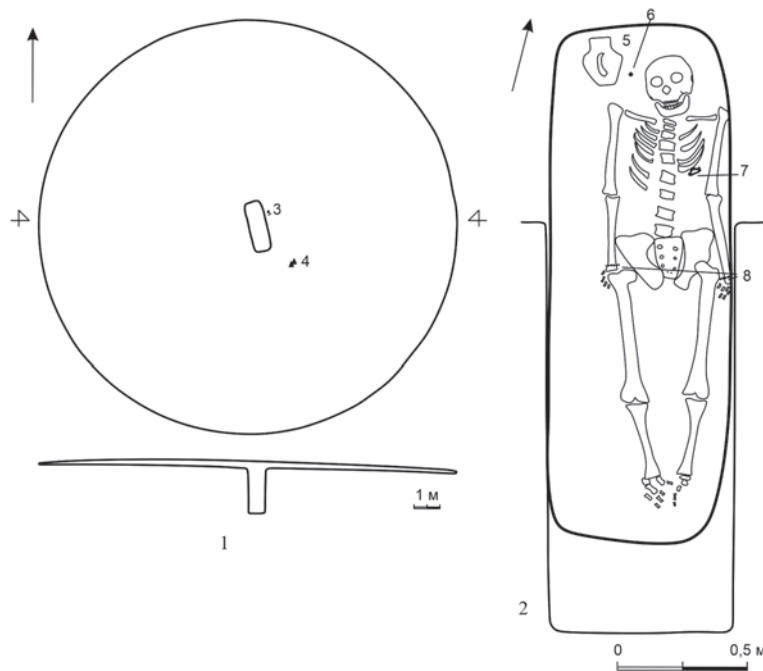

Рис. 7. Могильник Мамай, курган № 5: 1 – план и разрез кургана; 2 – план и разрез погребения; 3 – раковина и кость человека; 4 – керамика; 5 – сосуд; 6 – пряслице; 7 – фибула; 8 – бусы

7-сур. Мамай қорымы, № 5 оба: 1 – обаның жоспары мен қимасы; 2 – жерлеу орнының жоспары мен қимасы; 3 – адам сүйегі мен қабыршақ; 4 – керамика; 5 – ыдыс; 6 – ұршық; 7 – фибула; 8 – моншақ

Fig. 7. Mamay burial ground, mound no. 5: 1 – plan and section of the mound; 2 – plan and section of the burial; 3 – shell and human bone; 4 – ceramics; 5 – vessel; 6 – spinning wheel; 7 – fibula; 8 – beads

ямы – 1,8 м, ширина – 0,7 м, глубина 0,6 м. Погребённый лежал на правом боку, головой ориентирован на северо-запад, череп имел следы искусственной деформации.

В южном конце ямы, у западной стенки, обнаружен глиняный сосуд, лежавший на боку (рис. 10, 1). Кувшин имел шаровидное тулово, прямую высокую горловину и плоское дно. На горловине и тулове имелась петлевидная ручка с зооморфным изображением. Внешняя поверхность тщательно заглажена. Высота сосуда – 18 см, диаметр венчика – 9 см, горловины – 8 см, тулова – 16 см, дна – 8 см.

У северного конца ямы возле черепа найдена одна бронзовая подвеска-бубенчик, состоящая из петельки в верхней части шара, высота подвески – 1,5 см, диаметр шара – 1,2 см. Нижняя часть подвески ornamentирована рельефными линиями (рис. 10, 2).

Курган № 8, погребение 1 (рис. 11). Погребение было впущено в западную часть насыпи. Могильная яма узкой прямоугольной формы с закруглёнными углами, ориентирована по линии север–юг. Длина – 2 м, ширина – 0,7 м, глубина – 1,2 м. Под западной стенкой находилась подбойная ниша длиной 2 м, шириной 0,6 м, высотой 0,6 м. Дно подбоя было отделено от дна входной ямы ступенькой высотой 0,2 м. На дне подбойной ниши находилось погребение женщины с деформированным черепом. Костяк лежал вытянуто на спине головой на север.

На висках найдены две серьги из благородного металла (рис. 12, 4) в форме замкнутых колец с перекрывающей стык обоймой, диаметр серёжек 3 см, толщина стержня 3 мм. Между костями правой руки и грудной клеткой обнаружены две бронзовые подвески с петелькой, в форме колокольчика, диаметром 1,5 см, высотой 1,5 см (рис. 12, 2–3). Между левой рукой и грудной клеткой скелета находилась бронзовая фибула с фигурным щитком в виде двух плоских кругов с обозначенными центрами, соединёнными ромбовидной частью щитка фибулы (рис. 12, 1). Щиток плавно изогнут, на ромбовидной части щитка нанесён орнамент в виде сетки, а на круглых пластинах у их внешнего края имеются насечки, длина фибулы 6 см, диаметр круглых частей 1,8 мм.

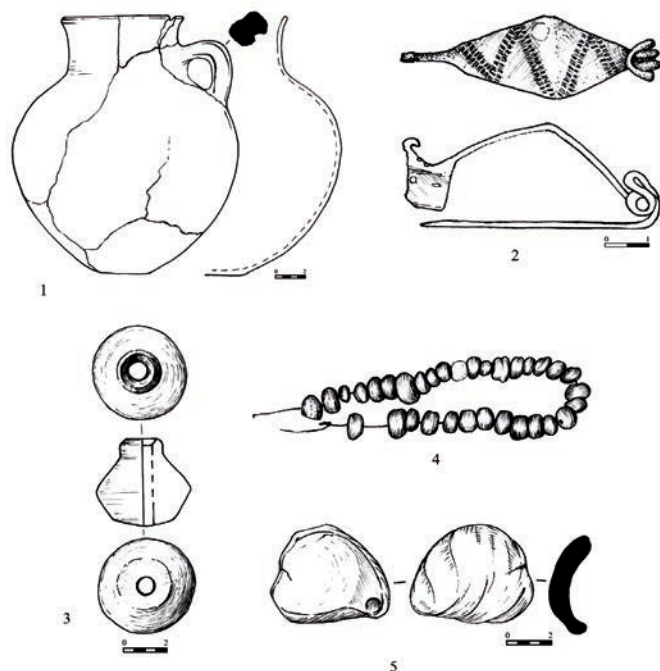

Рис. 8. Могильник Мамай, курган № 5. Находки: 1 – сосуд; 2 – фибула; 3 – пряслице; 4 – бусы; 5 – раковина. 1, 3 – глина, 2 – бронза, 4 – стекло, 5 – кость

8-сур. Мамай қорымы, № 5 оба. Табылымдар: 1 – ыдыс; 2 – фибула; 3 – ұршық; 4 – моншақтар; 5 – қабыршақ. 1, 3 – саз, 2 – қола, 4 – әйнек, 5 – сүйек

Fig. 8. Mamay burial ground, mound no. 5. Finds: 1 – vessel; 2 – fibula; 3 – spinning wheel; 4 – beads; 5 – shell. 1, 3 – clay, 2 – bronze, 4 – glass, 5 – bone

Справа от черепа, найдено керамическое пряслице биконической формы диаметром 3 см, высотой 2,5 см (рис. 12, 10).

На запястьях рук и на шейных позвонках найдены мелкие бусины из малахита (рис. 12, 24, 27), 14-тигранные бусины из стекла (рис. 12, 16–20), бусины в форме шара и цилиндра сделаны из кровавика (рис. 12, 28), две бусины прямоугольной формы (рис. 12, 21). Здесь же найдена бронзовая пронизка (рис. 12, 11) и подвеска-бубенчик (рис. 12, 7), остальные бусины - из пасты и лазурита (рис. 12, 12–16, 22–23, 29). В южном конце ямы найдена одна каменная тёрка (рис. 12, 9) и пест (рис. 12, 8) подквадратной формы с округлой рабочей частью. Размеры тёрки 7,5×5,5 см, песта 6,6×5 см. Рабочая поверхность отшлифована.

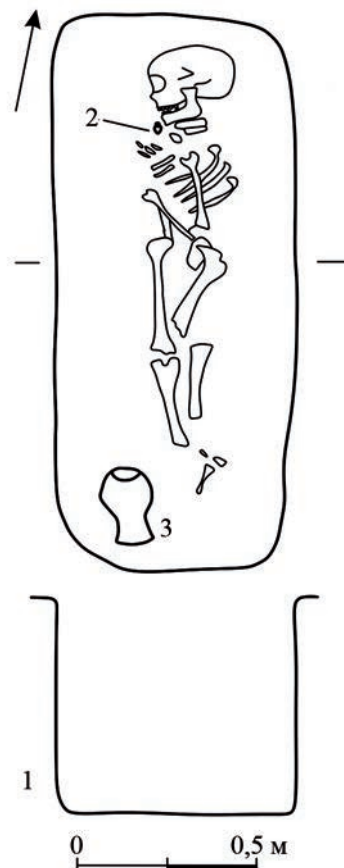

Рис. 9. Могильник Мамай, курган № 7: 1 – план и разрез погребения 2; 2 – подвеска; 3 –сосуд

9-сур. Мамай қорымы, № 7 оба: 1 – 2 жерлеу орнының жоспары мен қимасы; 2 – салпыншақ; 3 – ыдыс

Fig. 9. Mamay burial ground, mound no. 7: 1 – plan and section of burial 2; 2 – pendant; 3 – vessel

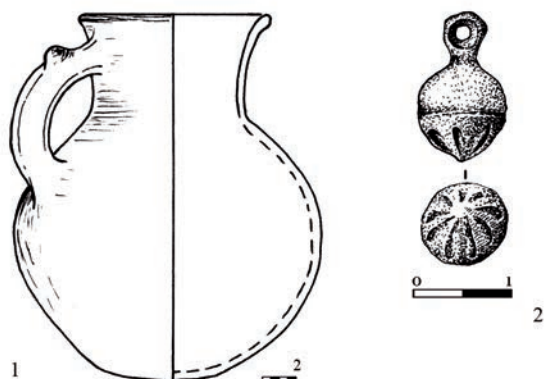

Рис. 10. Могильник Мамай, курган № 7. Находки: 1 – сосуд; 2 – подвеска. 1 – керамика, 2 – бронза
 10-сур. Мамай қорымы, № 7 оба: Табылымдар: 1 – ыдыс; 2 – салпыншақ. 1 – керамика, 2 – қола
 Fig. 10. Mamay burial ground, mound no. 7. Finds: 1 – vessel; 2 – pendant. 1 – ceramics, 2 – bronze

3 Обсуждение результатов исследования

Памятники позднесарматского времени Западного Казахстана выделяются своей однородностью и унифицированностью в совершении погребального обряда и наборе сопроводительного инвентаря. Существует ряд устойчивых диагностирующих признаков позднесарматских погребений для указанной территории, которые практически не менялись на всем протяжении существования культуры. К ним относятся: индивидуальные погребения под насыпью, могильные ямы прямоугольной формы (узкие и средней ширины) и в подбойной нише, северная ориентировка погребённых, деформация черепной коробки, мечи и кинжалы без навершия и перекрестия, пряжки, конская упряжь, керамические сосуды, определённые типы фибул и зеркал, курительницы, меловые пирамидки, ножницы и т. д. [Граков 1947: 120–121; Скрипкин 1984: 59–80; Боталов, Гуцалов 2000: 122–128; Мошкова 2009: 86–100; Малашев 2013: 25–36].

Отличительной особенностью памятника является то, что большинство погребений оказались впускными в более ранние насыпи, что не характерно для южно-приуральского региона, в

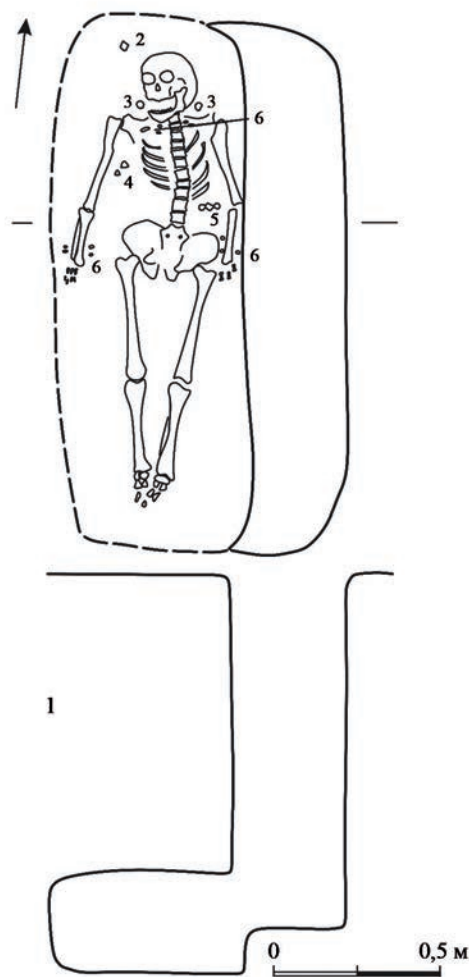

Рис. 11. Могильник Мамай курган № 8: 1 – план и разрез погребения 1; 2 – пряслице; 3 – серьги; 4 – колокольчики, 5 – фибула; 6 – бусы
 11-сур. Мамай қорымы, № 8 оба: 1 – 1 жерлеу орнының жоспары мен қимасы; 2 – ұршық; 3 – сырғалар; 4 – қоңыраулар, 5 – фибула; 6 – моншақтар

Fig. 11. Mamay burial ground kurgan no. 8: 1 – plan and section of the burial 1; 2 – spinning wheel; 3 – earrings; 4 – bells; 5 – fibula; 6 – beads

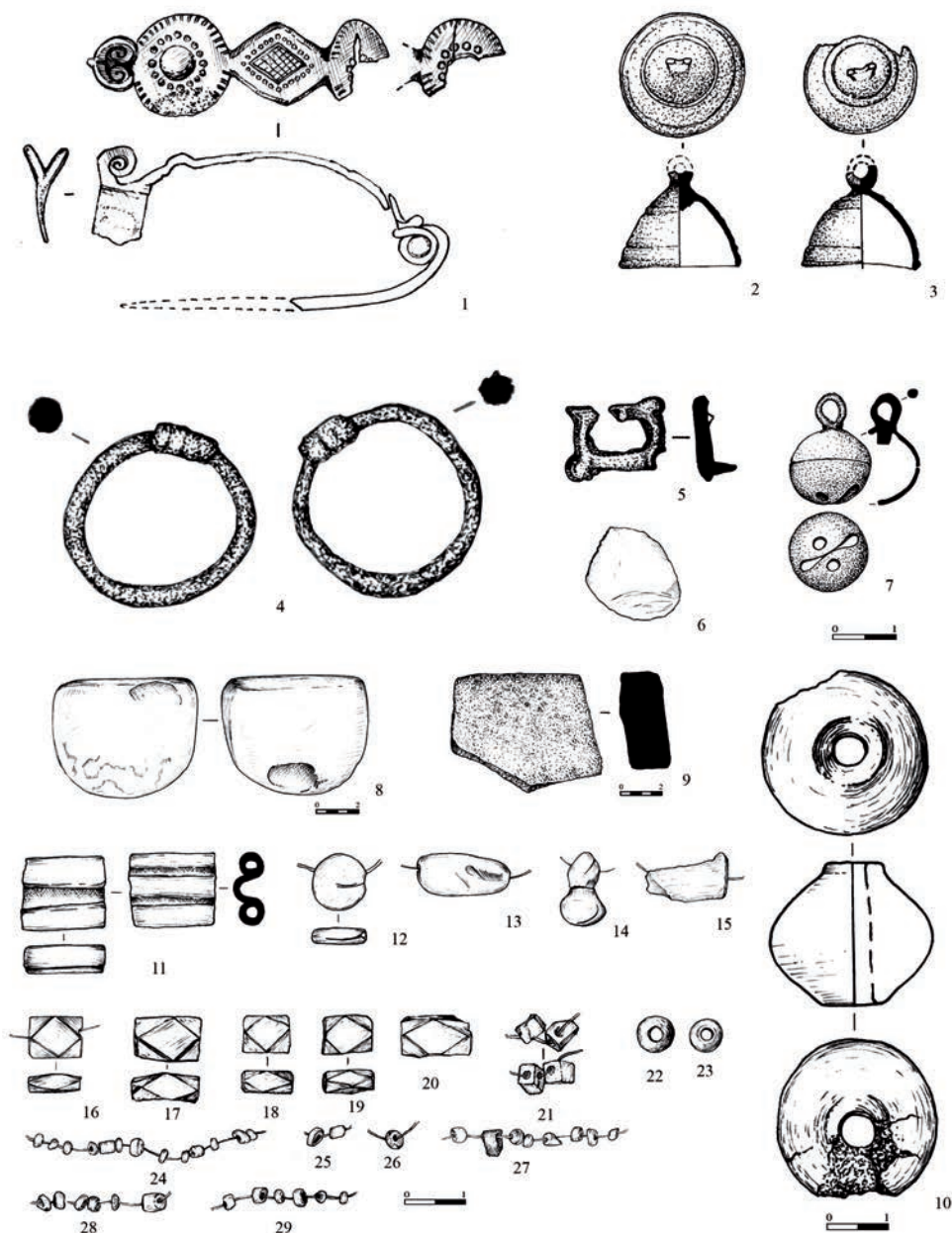

Рис. 12. Могильник Мамай, курган № 8. Находки: 1 – фибула; 2-3 – колокольчики; 4 – серьги; 5 – бляшка; 6 – раковина; 7 – подвеска; 8 – пест; 9 – терочный камень; 10 – пряслице; 11-15 – подвеска; 16-29 – бусины. 1-3, 5, 7, 11 – бронза, 4 – серебро, 6 – кость, 8-9, 12-15 – камень, 10 – глина, 16-20 – стекло, 21 – пирит, 22-29 – паста

12-сур. Мамай қорымы, № 8 оба: Табылымдар: 1 – фибула; 2-3 – қоңыраулар; 4 – сырғалар; 5 – қапсырма; 6 – қабыршақ; 7 – салпыншақ; 8 – келсап; 9 – үккіш тас; 10 – ұршық; 11-15 – салпыншақ; 16-29 – моншақтар. 1-3, 5, 7, 11 – қола, 4 – күміс, 6 – сүйек, 8-9, 12-15 – тас, 10 – саз, 16-20 – әйнек, 21 – пирит, 22-29 – паста

Fig. 12. Mamay burial ground, mound no. 8. Finds: 1 – fibula; 2, 3 – bells; 4 – earrings; 5 – plaque; 6 – shell; 7 – pendant; 8 – pestle; 9 – grinding stone; 10 – spinning wheel; 11, 15 – pendant; 16, 29 – beads. 1, 3, 5, 7, 11 – bronze, 4 – silver, 6 – bone, 8-9 – stone, 10 – clay, 12, 15 – stone, 16-20 – glass, 21 – pyrite, 22-29 – paste

котором практически все погребения совершены под индивидуальными насыпями. Распространение впускных погребений более всего характерно для территории Волго-Донского междуречья [Мошкова 2009: 86]. Интересное по этому поводу наблюдение приводит А.С. Скрипкин. По его мнению, увеличение числа впускных погребений характерная черта для третьего этапа позднесарматской культуры Нижнего Поволжья (середина III – IV в. н.э.) и связано это явление с тем, что в это время сарматы начинают испытывать нестабильность и неустойчивость [Скрипкин 1984: 109]. Также эту особенность мог. Мамай можно увязать с отдалённостью от центра формирования позднесарматской культуры – Южного Приуралья, где комплексы образуют самостоятельные крупные могильные поля и все погребения совершены под индивидуальной насыпью.

В мог. Мамай встречено только два типа могильных ям. Это среднеширокие прямоугольной формы и с подбойной нишей под западной стенкой. Причём оба типа могильных ям одинаково происходят как из погребений под индивидуальной насыпью (курганы № 2, 5), так и среди впускных (курганы № 1, 7, 8). Ведущими типами могильных ям во всем ареале позднесарматской культуры являются узкие прямоугольные и подбойные [Мошкова 2009: 92]. Ширина могильных ям исследуемого памятника относится к средним значениям (0,7 м), что, вероятно, является особенностью данного памятника.

Погребённые были уложены по длинной оси могильной ямы в вытянутом положении на спине, за исключением погребения 2 в кургане № 7, где зафиксировано положение на правом боку. Головой ориентированы в северный сектор с небольшими отклонениями к востоку или западу. Автор раскопок отмечает искусственную деформацию черепной коробки у погребённых [Кушаев, Кокебаева 1978а: 17–36].

Категории погребального инвентаря

Керамика. По одному керамическому сосуду было найдено в курганах № 2, 5 и 7. В двух случаях сосуды стояли у изголовья погребённого (курганы № 2, 5) и в одном случае сосуд был поставлен у ног (курган № 7). В курганах № 5 и 7 находились импортные сосуды производства северокавказских мастерских (рис. 6, 1; 10, 1) [Абрамова 1979: 31–50; 1984: 15–20; 1997]. Типологически эти сосуды близки между собой. Это кувшинчики с одной боковой ручкой, поверхность чёрная, залощена, выполнены на гончарном круге. Оба имеют шаровидное или биконическое тулово, узкое горло вогнутое в центральной части, расширяющееся, с отогнутым наружу венчиком, устойчивое широкое дно. Ручки выполнены в распространённой на Северном Кавказе манере того времени с оформлением их в схематичном зооморфном стиле. Дополнительно на сосуде из кургана № 2 нанесён геометрический орнамент в виде вдавленных линий, расположенных двумя группами у основания горла и по центру тулова. Третий сосуд, происходящий из кургана № 5, по всей видимости, является подражанием двум предыдущим (рис. 8, 1). Их объединяет схожесть форм: шаровидное тулово, высокая шейка с расширяющимся горлом и прилепленная с боку ручка с выемкой под палец. Однако кувшин из кургана № 5 сделан из некачественного сырья, грубой лепки, кострового обжига.

Импортная посуда часто встречается в позднесарматских памятниках южно-уральского региона [Боталов, Гуцалов 2000: 28–121, 137–138; Малашев 2013: 37–51]. В основном, это керамика среднеазиатского и северокавказского производственных центров и, по всей видимости, их распространение в кочевой среде является отражением близости к тому или иному региону. Среднеазиатский импорт больше всего распространен в памятниках Актюбинской области и, как по-

казывает практика последних исследований, чем южнее расположен позднесарматский комплекс (мог. Акбулак–I, II Ойылский район), тем чаще в нём встречается керамика Хорезма. В случае с мог. Мамай мы видим, что хозяйственно-экономическое и торговое взаимодействие правобережного Урала тяготело к ближайшему северокавказскому промышленному центру.

Из предметов вооружения мог. Мамай можно отметить только железный меч [Жамбулатов и др. 2019: 268] (рис. 6, 3), который был найден в погребении кургана № 2. Навершие и перекрестие на мече отсутствуют. По типологии, разработанной А.М. Хазановым, данный меч следует относить ко 2-му типу, который характеризуется плавным переходом от лезвия к ручке-штырю подтреугольной формы. Этот тип мечей был широко распространен со II в. н.э. [Хазанов 1971: 17, 20].

Вместе с мечом из кургана № 2 была найдена бронзовая обойма нагайки с утерянным штырём по центру (рис. 6, 2), скрепляющим деревянную рукоять и основание кожаной плети. Аналогичная обойма нагайки была найдена и в погребении 1 кургана № 1 (рис. 4, 2), где в комплекте также присутствует фибула и кольцо, что является нехарактерным набором ни для женских, ни для мужских погребений. Данное сочетание предметов не встречено ни в одном из захоронений поздних сармат Западного Казахстана, что позволяет считать погребение 1 неординарным. В целом, появление традиции класть в погребение такой предмет, как нагайка, была привнесена поздними сарматами.

Определённый интерес вызывают находки трёх фибул в погребениях 1, 5 и 8, позволяющие более точно определить хронологическую позицию памятника. В курганах № 1, 5 встречены однотипные фибулы с ромбической спинкой и завитком на конце пластинчатого приёмника (рис. 4, 1; 8, 2), отнесённые в классификации А.К. Амброза к 13 группе варианту 8. Датировку этих фибул исследователь предложил рассматривать в рамках конца III – начала IV в. н.э. [Амброз 1966: 46]. Корректировка предложенной датировки была сделана В.Ю. Малашевым в сторону её удреждения на полстолетие. По его мнению, фибулы с ромбической спинкой характеризуют позднюю стадию в эволюции застёжек с завитком на конце пластинчатого приёмника и существуют в рамках сер. – 2-й пол. III в. н.э. [Малашев 2013: 106].

Третья фибула, из погребения 1 кургана № 8 отличается своей фигурной спинкой и завитком, выполненным в виде рогов барана (рис. 12, 1). Фибула частично повреждена, однако, по всей видимости, её можно отнести к группе 13 варианту 7 – это застёжки с завитком на конце сплошного пластинчатого приёмника с плавным изгибом спинки. Время их существования первоначально было определено 2-й пол. II (?) – III в. н.э. [Амброз 1966: 46]. В.Ю. Малашев определил хронологию этих фибул в рамках 2-й пол. II – 1-й пол. III в. н.э. [Малашев 2013: 106].

Характерными для периода существования позднесарматской культуры Южного Приуралья также являются кольчатые серьги с навивкой для крепления (рис. 12, 4), колокольчики (рис. 12, 2–3), 14-тигранные бусины (рис. 12, 16–20), бубенчики (рис. 10, 2; 12, 7) и пряслица (рис. 8, 3; 12, 10). Время существования этих предметов определяется широкими хронологическими рамками 2-й пол. II – III в. н.э. [Мошкова 1989: 201–202].

4 Заключение

Вводимый в научный оборот материал мог. Мамай вызывает определённый интерес. Памятник является пока самым западным исследованным могильником поздних сармат, давшим столь значительный вещевой комплекс. Анализ погребального обряда и сопроводительного инвентаря позднесарматских погребений мог. Мамай показывает, что комплекс имеет своеобразие. Отраже-

нием этого является, в первую очередь, его географическое расположение между двумя центрами распространения культуры – Нижнее Поволжье и Южное Приуралье. Первый указанный регион отражает наличие в могильнике Мамай высокого числа впускных погребений, а вот второй регион – высокое преобладание в могильнике деформированных черепов. Материал мог. Мамай показывает перспективность дальнейшего изучения позднесарматских памятников правого берега р. Жайык. Датировка позднесарматских погребений мог. Мамай, учитывая узкие хронологические позиции фибул, укладывается в рамки сер. – 2-й пол. III в. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Абрамова М.П.* К вопросу о связях населения Северного Кавказа сарматского времени // Советская археология. 1979. № 2. С. 31–50.
- 2 *Абрамова М.П.* О происхождении северокавказской керамики с зооморфными ручками // Древности Евразии в скифо-сарматское время / Ред. А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 15-20.
- 3 *Абрамова М.П.* Ранние аланы Северного Кавказа III–V вв. н.э. М.: ИА РАН, 1997. 165 с.
- 4 *Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. / Свод археологических источников / Отв. ред. Ю.В. Кухаренко. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 112 с.
- 5 *Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю.* Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск: изд-во «Рифей», 2000. 267 с.
- 6 *Граков Б.Н.* Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 100–121.
- 7 *Жамбулатов К.А., Ягодин В.Н., Китов Е.П., Ягодин В.В., Мусаева Р.С.* Комплекс вооружения позднесарматского времени территории Западного Казахстана и Устюрта // *Stratum plus*. 2019. № 4. С. 265–285.
- 8 *Железчиков Б.Ф.* Археологические памятники Уральской области. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 1998. 136 с.
- 9 *Кушаев Г.А., Кокебаева Г.К.* Научный отчет об археологических раскопках в Уральской области в 1978 г. (1978а) // Архив ИА КН МНВО РК. Ф. 11, д. 1675, оп. 2, 39 л.
- 10 *Кушаев Г.А., Кокебаева Г.К.* Альбом фотографий раскопок и археологических находок 1978 г. (1978б) // Архив ИА КН МНВО РК. Ф. 11, д. 1676, оп. 2, 41 л.
- 11 *Кушаев Г.А., Кокебаева Г.К.* Отчет об итогах археологических раскопок Уральского пединститута в 1979 г. (1979а) // Архив ИА КН МНВО РК. Ф. 11, д. 1762, оп. 2, 58 л.
- 12 *Кушаев Г.А., Кокебаева Г.К.* Фотоальбом № 1 к Отчету об итогах археологических раскопок Уральского пединститута в 1979 г. (1979б) // Архив ИА КН МНВО РК. Ф. 11, д. 1763, оп. 2, 20 л.
- 13 *Малашев В.Ю.* Позднесарматская культура Южного Приуралья во II–III вв. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 301 с.
- 14 *Мошкова М.Г.* Позднесарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. А.И. Мелюкова. М.: Наука, 1989. С. 191–202.
- 15 *Мошкова М.Г.* Анализ сарматских погребальных памятников II–IV вв. н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. IV. Позднесарматская культура. М.: Восточная литература, 2009. С. 21-162.
- 16 *Скрипкин А.С.* Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов: Изд-во СГУ, 1984. 149 с.
- 17 *Хазанов А.М.* Очерки военного дела сармат. М.: Наука, 1971. 172 с.

REFERENCES

- 1 Abramova, M. P. 1979. In: *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 31-50 (in Russian).
- 2 Abramova, M. P. 1984. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. (eds.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya (Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 15-20 (in Russian).

- 3 Abramova, M. P. 1997. *Rannie alany Severnogo Kavkaza III–V vv. n.e. (Early Alans of the North Caucasus of the 3rd–5th centuries AD)*. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 15-20 (in Russian).
- 4 Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly yuga evropeyskoy chasti SSSR II v. do n.e. – IV v. n.e. (Fibulae of the south of the European part of the USSR 2nd century BC – 4th century AD)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 5 Botalov, S. G., Gutsalov, S. Yu. 2000. *Gunno-sarmaty Uralo-Kazakhstanskikh stepey (The Hunno-Sarmatians of the Ural-Kazakhstan steppes)*. Chelyabinsk: “Rifey” Publ. (in Russian).
- 6 Grakov, B. N. 1947. In: *Vestnik drevney istorii (Bulletin of Ancient History)*, 3, 100-121 (in Russian).
- 7 Zhambulatov, K. A., Yagodin, V. N., Kitov, E. P., Yagodin, V. V., Musaeva, R. S. 2019. In: *Stratum plus*, 4, 265-285 (in Russian).
- 8 Zhelezchikov, B. F. 1998. *Arkheologicheskie pamyatniki Uralskoy oblasti (Archaeological sites of the Ural region)*. Volgograd: Volgograd State University (in Russian).
- 9 Kushaev, G. A., Kokebaeva, G. K. 1978a. In: Archive of the Margulan Institute of Archaeology. F. 11, op. 2, d. 1675, 39 s. (in Russian).
- 10 Kushaev, G. A., Kokebaeva, G. K. 1978b. In: Archive of the Margulan Institute of Archaeology. F. 11, op. 2, d. 1676, 41 s. (in Russian).
- 11 Kushaev, G. A., Kokebaeva, G. K. 1979a. In: Archive of the Margulan Institute of Archaeology. F. 11, op. 2, d. 1762, 58 s. (in Russian).
- 12 Kushaev, G. A., Kokebaeva, G. K. 1979b. In: Archive of the Margulan Institute of Archaeology. F. 11, op. 2, d. 1763, 20 s. (in Russian).
- 13 Malashev, V. Yu. 2013. *Pozdnesarmatskaya kultura Yuzhnogo Priuraliya vo II–III vv. n.e. (Late Sarmatian culture of the Southern Urals in the 2nd–3rd centuries AD)*. Moscow (in Russian).
- 14 Moshkova, M. G. 1989. In: Melyukova, A. I. (ed.). *Stepi evropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya (Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time)*. Moscow: “Nauka” Publ., 191-202 (in Russian).
- 15 Moshkova, M. G. 2009. In: *Statisticheskaya obrabotka pogrebalnykh pamyatnikov Aziatskoy Sarmatii. Vyp. IV. Pozdnesarmatskaya kultura (Statistical processing of funerary monuments of Asian Sarmatia. Issue IV. Late Sarmatian culture)*. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ., 21-162 (in Russian).
- 16 Skripkin, A. S. 1984. *Nizhnee Povolzhie v pervye veka nashey ery (The Lower Volga river region in the first centuries of our era)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- 17 Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmat (Essays on military affairs of Sarmatians)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 28.08.2023.

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 28.09.2023.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 28.09.2023.

